

ТЕМА ТЮРМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ДОСТОЕВСКОГО И А. СОЛЖЕНИЦЫНА)

Нурматова Шахноза

Магистрант Термезского государственного университета

Аннотация: *Автором рассматривается отражение в русской литературе 2-й половины XIX в. неприглядных реальностей тюрем и острогов того времени на примере прозы Ф. М. Достоевского.*

Ключевые слова: *борьба, чувства, взгляд, творчество*

Annotation: *The author examines the reflection in Russian literature of the 2nd half of the 19th century. unsightly realities of prisons and prisons of that time on the example of the prose of F. M. Dostoevsky.*

Keywords: *struggle, feelings, look, creativity*

В борьбе с преступностью тюрьма является одним из древнейших институтов, что, однако, не может свидетельствовать о ее заслугах в деле исцеления общества от криминального недуга. Между тем тюрьма могла бы стать местом попечения и заботы о духовном возрождении не только осужденных, но и всего общества. Этому во многом способствовало познание жизненно важных проблем через русскую литературу, на страницах которой поднимаются самые злободневные вопросы общественной жизни, в том числе и тюремной.

Тюрьмы издавна существуют во всех странах. Но русская тюрьма стала понятием нарицательным и международным. К сожалению, большинство ее обитателей зачастую оказываются за пределами общепринятых норм жизни - моральных и физических. Вместе с тем именно русская тюрьма вошла в историю страны как средоточие многих ярких своих представителей, оказавшихся неугодными власти.

В дореволюционной России осужденных чаще всего отправляли в Сибирь, позднее - на Сахалин. При наличии сравнительно небольшого

количества каторжных тюрем и содержащихся в них заключенных¹ просвещенная часть русского общества XIX в. страдала от того, что в стране, даже в далеких Нерчинских рудниках, людей содержат под стражей, заковывают в кандалы, подвергают телесным наказаниям. И первыми, самыми активными просителями за смягчение участи осужденных были писатели, создавшие целое направление в русской словесности, которое условно можно назвать «каторжной» прозой.

Тема «тюрьмы, неволи, узничества» в русской литературе имеет довольно длительную историю. По своей правдивости эта тема, являющаяся одной из самых болезненных и трагических, на наш взгляд, может сравниться лишь с произведениями о войне. Центральными проблемами так называемой каторжной (острожной), а позднее лагерной прозы были и остаются уяснение смысла жизни, переосмысление ценностей, вопросы веры и безверия, поиска выхода из создавшегося положения, ответственности за совершенный выбор

Изучение данного вопроса представляет интерес еще и потому, что многие писатели, затрагивавшие проблему преступлений и наказаний, сами испытали ужас и одиночество заключения или были репрессированы. Это и приговоренный к ссылке за антиправительственную деятельность А. Н. Радищев, и не раз сосланный в отдаленные районы страны

А. С. Пушкин, и Ф. М. Достоевский, отбывавший наказание в Омском тюремном остроге. Уже в советское время практически все писавшие о заключении авторы (в частности,

В. Т. Шаламов, А. И. Солженицын, С. Д. Довлатов) подверглись репрессиям и не один год провели в изоляции.

Феномен тюрьмы, развитие которой тесно связано с конкретными историческими периодами, отражает нравственное состояние всего общества, выступает своеобразным индикатором социальных процессов. В свою очередь литература, возможно, лучше всех остальных видов искусства отражает пороки и изъяны современного ей общества. Именно этот факт и побудил нас обратиться к истории вопроса и на примере творчества Ф. М. Достоевского, А.

И. Чехова, Л. И. Толстого попытаться определить характер влияния русской литературы на пенитенциарную систему в сложные годы ее становления.

Ф. М. Достоевский, безусловно, является основоположником русской «каторжной» прозы. Его роман «Записки из Мертвого дома»^[31], в котором автор назвал русскую каторгу XIX в. особым «миром», поразил Россию. Во многом такая реакция общества на это произведение объяснялась и личным опытом автора. Принято считать, что пребывание на каторге разделило творчество писателя на два совершенно разных периода^[41]. Свою главную задачу в предстоящей каторжной жизни Ф. М. Достоевский сформулировал в письме брату: «...быть человеком между людьми и остаться им навсегда» (выделено Достоевским -

А. Ф.)^[51]. Однако в условиях реальной каторги эта жизненная установка подверглась тяжелому испытанию. Первыми и наиболее сильными ощущениями писателя от острога стали одиночество и изгойство. Вместо ожидаемого сообщества открытых миру людей он столкнулся с замкнутым и закрытым социумом, существовавшим по своим законам.

В «Записках из Мертвого дома» автор одним из первых в русской литературе поставил такие важные проблемы, как проблема преступления и наказания, проблема природы человека, его свободы, проблема соотношения народа и интеллигенции, палача и жертвы. Особое внимание писатель уделял вопросу пагубного влияния Мертвого дома на нравственность человека, в то же время подтверждая примерами, что каторга не может сделать из человека преступника, если он не был таковым ранее. Ф. М. Достоевскому казалась неприемлемой безграничная власть, данная одному человеку над другим. Он утверждал, что телесные наказания пагубным образом влияют на душевное состояние и палача и жертвы. Автор с суровой простотой и реалистичностью описывал грязную, отупляющую обстановку арестантской казармы, тяжесть принудительного и неоплачиваемого труда, произвол опьяненных властью представителей администрации. Особенно символично изображалась тюремная

больница, где больные арестанты нередко умирали в кандалах, что оставляет удручающее впечатление от обстановки Мертвого дома.

Первостепенное значение для Ф. М. Достоевского, проведенного на каторге четыре года, имела психологическая ситуация, которую переживал арестант, ее нравственный смысл и итоги. Он подчеркивает особенности человеческой психологии, ее исключительные проявления, чувства и переживания. Герои Достоевского представлены в моменты душевных потрясений, предельных психических проявлений, когда их поведение не подвластно рассудку и выявляет подлинные основы их личности. Подробно останавливаясь на анализе психологического состояния палача и жертвы, автор обращает внимание на критическое состояние души не только и не столько жертвы, сколько палача.

Командировка А. П. Чехова, который поехал на остров Сахалин с корреспондентским билетом газеты «Новое время», продолжалась более полутора лет. Ее целью, по замечанию самого писателя, был «не только научный и литературный интерес, а необходимость узнать жизнь России и ее народа». Обостренным чувством ответственности перед народом было вызвано его решение, несмотря на обострившуюся болезнь легких, поехать на Сахалин. К поездке писатель готовился тщательно: читал книги по истории, этнографии, уголовному праву, метеорологии, изучал литературу о тюрьмах^[8].

В сочинении «Остров Сахалин» мы находим детальное описание ежедневного рациона заключенных: «Сахалинский ссыльный, пока состоит на казенном довольствии, получает ежедневно: 3 фунта печеного хлеба, 40 золотников мяса, около 15 золотников крупы и разных приварочных продуктов на 1 копейку, в постный же день мясо заменяется 1 фунтом рыбы»^{[10] [11]}. Таким образом, в царской тюрьме не только исключалась гибель от голода, но и не было серьезных истощений. Сказанное подтверждают и имеющиеся архивные данные, согласно которым арестанты в большинстве тюрем рассматриваемого периода имели практически все необходимое для существования. Одежда, пища, лекарства в большинстве случаев предоставлялись заключенным бесплатно. Принимались достаточные меры для религиозно-нравственного

просвещения арестантов; многие арестанты учились в тюремных школах, пользовались библиотеками¹¹.

Указанная проблема, на наш взгляд, остается актуальной и сегодня. Так, совершив преступление по неосторожности, пусть и на непродолжительный срок человек попадает в изоляцию, после чего период его ресоциализации может продолжаться годами, а иногда и всю жизнь. В этой связи считаем целесообразным продолжить процесс расширения сферы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, за преступления небольшой и средней тяжести, а также декриминализацию отдельных деяний.

Таким образом, русская литература, которая началась с жития протопопа Аввакума, прошла через Радищева, декабристов, ссыльного Пушкина и каторжанина Достоевского, через «лагерную» литературу XX в., не могла обойти вниманием тюремную действительность. Но если русская классическая литература верила в возрождение человека в преступнике, если А. С. Макаренко утверждал мысль о возможности и необходимости трудового перевоспитания, то В. Т. Шаламов в своих «Очерках преступного мира» не оставляет никакой надежды на «перерождение» преступника. Как справедливо заметил Ф. М. Достоевский, «каторга (лагерь, ссылка) не могут сделать из человека преступника, если он не был таковым до этого, а растление может охватить человека и на воле». И, к сожалению, человечество за свою многовековую историю так и не нашло иного, кроме смертной казни, способа защиты от преступных посягательств, хотя исправительное значение тюрьмы, как следует из вышеизложенного, весьма сомнительно.

Библиографический список

2. Шойназарова, Вазира Хушбаковна, and Сабохат Мамашукурова. "О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК." *Гуманитарный трактат* 38 (2018): 14-15.
3. Shoynazarova, Vazira Khushbokovna, and Husniddin Bahritdinovich Ruziev. "Teaching english to young learners." *Иностранные языки в Узбекистане*,(3) (2019): 64-71.